

УДК 947.084(470.40)

doi: 10.21685/2072-3024-2025-1-13

Советская модель раздельного обучения (на примере Пензенской области)

В. Н. Паршина¹, А. В. Каширский²

^{1,2}Пензенский государственный университет,
Пенза, Россия

¹parshina.v.n@mail.ru, ²alexallanpoe@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В современных условиях вопрос о перспективах введения раздельного школьного образования является дискуссионным. В то же время в историографии присутствует лишь фрагментарное освещение данной проблемы, что задает необходимость изучения исторического опыта реализации раздельного обучения в СССР. Целью данной работы является рассмотрение реализации политики раздельного обучения в СССР на примере Пензенской области в 1943–1954 гг. *Материалы и методы.* Исследование выполнено на основе архивных документов Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Пензенской области, постановлений партии и правительства. Реализация исследовательских задач была достигнута за счет применения системного и комплексного подходов к рассмотрению вопросов организации системы раздельного обучения мальчиков и девочек в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. *Результаты.* Разработка данной темы несет в себе историческую новизну. В ходе исследования было рассмотрено раздельное обучение в СССР не только в организационно-правовом или педагогическом преломлении, но и с точки зрения региональной истории. В ходе проведенного анализа выявлены предпосылки введения гендерной модели обучения в СССР. Рассмотрена динамика деятельности раздельных учебных заведений. Выявлены разноплановые трудности в организации раздельного обучения и причины отказа от системы мужских и женских школ в 1954 г. *Выводы.* Введение раздельного обучения в советский период было обусловлено государственным заказом. Партийное руководство, опираясь на опыт раздельного обучения дореволюционного периода, во избежание социального неравенства полов сохраняло в мужских и женских школах единообразные школьные программы, за исключением программ по военной подготовке. Отказ от реализации раздельной модели обучения в 1954 г. был обусловлен тем, что не были учтены педагогические, материальные и бытовые трудности военных лет. В ходе реализации раздельного обучения в городских школах выросла наполняемость классов, возникли проблемы с распределением учащихся по школам, с подбором персонала, не хватало учебного оборудования.

Ключевые слова: Пензенская область, раздельное обучение в СССР, мужские и женские школы, народное образование

Для цитирования: Паршина В. Н., Каширский А. В. Советская модель раздельного обучения (на примере Пензенской области) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 151–162. doi: 10.21685/2072-3024-2025-1-13

Soviet model of separate education (by the example of Penza region)

© Паршина В. Н., Каширский А. В., 2025. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

V.N. Parshina¹, A.V. Kashirskiy²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹parshina.v.n@mail.ru, ²alexallanpoe@yandex.ru

Abstract. *Background.* In modern conditions, the question of the prospects for introducing separate school education is debatable. At the same time, historiography contains only fragmentary coverage of this problem, which makes it necessary to study the historical experience of implementing separate education in the USSR. The purpose of this work is to consider the implementation of the policy of separate education in the USSR on the example of Penza region in 1943–1954. *Materials and methods.* The study was carried out on the basis of archival documents of the State Archive of the Russian Federation, the State Archive of Penza Region, party and government resolutions. The implementation of research tasks was achieved through the application of systematic and integrated approaches to the consideration of the organization of a system of separate education for boys and girls during the Great Patriotic War and the post-war years. *Results.* The development of this topic carries a historical novelty, in the course of the study, not only separate education in the USSR was considered in organizational, legal or pedagogical terms, but also from the point of view of regional history. The analysis revealed the prerequisites for the introduction of a gender model of education in the USSR. The dynamics of the activity of separate educational institutions is considered. The diverse difficulties in the organization of separate education and the reasons for the abandonment of the system of men's and women's schools in 1954 were revealed. *Conclusions.* The introduction of separate education in the Soviet period was due to a government order. The party leadership, based on the experience of separate education in the pre-revolutionary period, in order to avoid social inequality of the sexes, maintained uniform school curricula in men's and women's schools, with the exception of military training programs. The refusal to implement a separate model of education in 1954 was due to the fact that the pedagogical and material and everyday difficulties of the war years were not considered. During the implementation of separate education in urban schools, class occupancy increased, problems arose with the distribution of students to schools, with the selection of staff, and there was a lack of educational equipment.

Keywords: Penza region, separate education in the USSR, schools for men and women, public education

For citation: Parshina V.N., Kashirskiy A.V. Soviet model of separate education (by the example of Penza region). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2025;(1):151–162. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2025-1-13

Революционные потрясения и советская модернизация послужили факторами трансформации гендерной политики в СССР, что проявилось во многих общественных сферах, в частности в реализации государственной семейной политики с четким разделением роли женщин и мужчин, а также в системе образования. Реактуализация забытого имперского опыта в период Великой Отечественной войны становится естественным продолжением тренда на восстановление исторической преемственности как важного фактора мобилизации советского общества.

Анализируя степень изученности истории раздельного обучения, следует отметить, что большее количество исследований посвящено изучению проблемы в дореволюционной России, гендерному подходу в обучении, междисциплинарным аспектам раздельного обучения. Данные проблемы отражены в исследованиях Л. Е. Раскина, А. В. Пыжикова, М. А. Болотова,

Ю. А. Пинаевой, Г. Д. Гончаровой и др. [1–5]. Несмотря на значительное число работ отечественных исследователей по теме раздельного обучения, региональные аспекты проблемы изучены лишь частично. В частности, Ш. Ф. Садыков рассмотрел в своем исследовании опыт реализации раздельного обучения в школах г. Казани [6]. М. К. Елисафенко, А. К. Шитов провели сравнительный анализ реализации раздельного обучения в общеобразовательных школах Урала в дореволюционной и советской России [7].

Исследование проблемы раздельного обучения в Пензенской области фрагментарно отражено в работах Л. Ю. Пресняковой и Л. Д. Гошуляк в рамках изучения истории образования в Среднем Поволжье, что усиливает актуальность данной темы [8].

В дореволюционной России наряду с сословностью образования существовала практика раздельного обучения мальчиков и девочек, когда учащиеся мужского и женского пола обучались не в смешанных, а в раздельных учебных подразделениях и даже в разных учебных заведениях или учебно-воспитательных учреждениях [9]. Этот опыт был взят на вооружение в условиях возвращения имперских традиций в СССР во второй половине 1930-х гг. Свидетельства тому содержатся в переписке А. А. Жданова и В. М. Молотова: «Я ознакомился с правилами для учеников гимназий и прогимназий, утвержденными в 1877 г. Там очень много правильных и заслуживающих перенесений в наши правила (с существенными исправлениями) положений» [10, л. 61–62]. Идея введения раздельного образования постепенно утверждалась в сознании руководства Советского Союза и в конкретных гендерных стратегиях. Так, в конце 1930-х гг. появились проекты унификации школьной формы, которые символизировали различие призваний и ролей мальчиков и девочек в рамках советского гендерного порядка. Для мальчиков предлагалась форма, элементы которой напоминали военную форму как средство проявления маскулинности. Школьная форма для девочек (платье коричневого цвета и фартук) отражала феминность.

Таким образом, проекты внедрения раздельного обучения обсуждались партийным руководством и педагогами еще до начала Великой Отечественной войны. Например, в докладной записке Отдела школ ЦК ВКП(б) в 1941 г. отмечалось, что революционный слом имперской системы образования преодолен и равноправие мужчин и женщин было достигнуто во всех сферах деятельности. Но совместное обучение стало создавать «затруднения педагогического и организационного порядка. Рекультивированный подход к системе позволил бы минимизировать риски возможного проявления нестандартного поведения между обучающимися противоположных полов. А также даст ясные перспективы для воспитания трудящегося населения страны» [11, л. 1].

Изначально раздельные учебные заведения планировались как образцовые, с элементами элитарности, что выражалось бы в высоком уровне образованности сотрудников, во владении иностранными языками, а также планировалось углубленное изучение отдельных предметов учениками. Зарплата учителей на 50 % превышала заработок учителей обычных школ [2, с. 78]. Следует отметить, что данные планы впоследствии частично были введены в практику. Например, в 1948 г. было разработано «Положение о средней мужской школе с преподаванием ряда предметов на иностранном языке». Это стало прообразом спецшкол, которые появились в СССР в 1950-х гг.

Также, следует отметить, что финансированию и обеспечению учительскими кадрами мужских школ также уделялось больше внимания. Так, согласно отчету отдела народного образования Пензенского облисполкома за 1952–1953 учебный год за счет дополнительных ассигнований мужским школам г. Пенза были выделены максимальные суммы по статьям № 7, 11, 12 на приобретение учебно-наглядных пособий, спортивного инвентаря и мебели. В преддверии 1953–1954 учебного года лучшие выпускники педагогического института были направлены в мужские школы Пензенской области [12, л. 60].

Внедрение системы раздельного обучения было прервано с началом Великой Отечественной войны. Вновь актуальным для советского руководства этот вопрос становится с осени 1942 г. На основании Постановления № 1729 Совета Народных Комиссаров (СНК) от 24 октября 1942 г. раздельное обучение мальчиков и девочек было введено в начальной школе и на занятиях по допризывной военной подготовке. Указания директивных органов были выполнены весьма оперативно, и уже через 2 месяца после этого Постановления в приказе № 12 по Пензенскому областному отделу народного образования (ОблОНО) от 02.01.1942 отмечалось: «Проверкой ОблОНО выявлено высокое качество работ по военному обучению учащихся. Все учителя сдали нормы на значок ГТО первой ступени. С учащимися 8–10 классов мальчиками, проводятся занятия по подготовке истребителей танков. Девушки 8–10 классов, по линии первичной организации РОКК вовлечены в санитарную дружину» [13, л. 8].

В деле военизации системы образования ключевое значение имело Постановление СНК № 110 от 29 января 1943 г., подписанное лично И. В. Сталиным, согласно которому, начиная с пятого класса, требовалось «полностью осуществить в г. Москве с начала 1943/44 учебного года принцип раздельного обучения, образовав отдельные школы раздельного обучения мальчиков и девочек в школах Москвы» [14, л. 276–277]. Чуть позже, 16 июля 1943 г., появилось Постановление СНК СССР № 789 «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943–1944 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных республик и крупных промышленных городов» [15, с. 229–230].

Таким образом, с 1943 г. в городах СССР появились новые типы школ – мужские, женские и смешанные. Необходимость реформы объяснялась тем, что совместное обучение создавало «некоторые затруднения в учебно-воспитательной работе с учащимися» [16, с. 203]. По мнению авторов проекта, в образовательном процессе не учитывались особенности физического развития мальчиков и девочек, различия в их подготовке к труду, военному делу.

В рамках реализации стратегии раздельного обучения в СССР предписывалось, что мужские и женские школы должны были иметь отдельное учебное здание. В мужских учебных заведениях следовало, учитывая специфику профессиональной ориентации юношей того времени, значительно увеличить лабораторные и практические работы по физике, химии, биологии, что предполагало спецификацию в оборудовании рабочих комнат, учебных кабинетов, библиотек и т.д. Также в экстремальных условиях войны планировалось больше времени уделять военной подготовке. Программы общеобразовательных предметов в мужских и женских школах по содержанию

не отличались, за исключением начальной и допризывной военной подготовки [17, с. 61].

Введение раздельного обучения обозначило проблему переподготовки педагогических кадров. Так, в Пензе уже в июне 1943 г. была подготовлена программа краткосрочных курсов для учителей 5–7 классов неполных средних школ. Она включала в себя вопросы о роли воспитания в процессе обучения, о методах воспитательного влияния на учащихся в связи с возрастными особенностями подростков, о правилах поведения учащихся и об укреплении дисциплины, о военном обучении в школе [18, л. 13].

В Пензенской области введение раздельного обучения было завершено к 1 сентября 1943 г. В установленные сроки в Пензе мужскими стали средние школы № 2 и 10, семилетние № 7, 12, 14, женскими – средние № 4, 6, 17, семилетние № 5, 8, 9, 11, 16, 23 и 24; семилетние № 19 и 37 остались смешанными [19, с. 397].

Статистические данные о раздельном обучении в семилетних и средних школах г. Пензы в период Великой Отечественной войны представлены в табл. 1.

Таблица 1

Статистические данные о раздельном обучении
в семилетних и средних школах г. Пензы в период Великой
Отечественной войны [18, л. 13; 20, л. 1]

Учебный год	Всего школ	Кол-во учащихся	Мужские школы	Кол-во учащихся / в классах	Женские школы	Кол-во учащихся / в классах	Смешанные шко- лы	Кол-во учащихся / в классах
1943–1944	26	–	5	–	10	–	11	–
1944–1945	23	12 532	9	3765/59	10	7222/62	4	1545/42

Ориентация на результативность реформы требовала полного перехода на раздельное обучение, и именно на этом этапе руководство области столкнулось с проблемой организации раздельного обучения в Пензенской области.

Исполнение указа о раздельном обучении требовало отдельного здания для каждой школы и ликвидации трехсменной работы, что по объективным причинам выполнить было невозможно. В городе и области остро ощущалась нехватка школьных зданий, что было обусловлено резким уменьшением школьных помещений, которые передавались в условиях военного времени под госпитали и другие учреждения.

Так, например, занятия в семилетней женской школе № 5 проводились в здании мужской семилетней школы № 7. Уроки в женской школе № 6 проходили в три смены. Занятия в специальной семилетней школе № 21 проходили в здании № 29 начальной школы в третью смену [12, л. 2; 20, л. 1]. В послевоенное время занятия в 10 школах г. Пензы проводились в три смены. В начале

1950-х гг. из 10 школьных зданий, занятых не по назначению и подлежащих освобождению, возвращено в школьный фонд было только одно [12, л. 2].

Учитель средней школы № 4 г. Пензы Лидия Ивановна Гомерова
с классом, январь 1952 г. ПГКМ КП 8974/2
(Л. И. Гомерова удостоена Ордена Ленина в 1949 г.)

В целях улучшения условий работы мужских школ в 1952 г. из здания мужской средней школы № 2 г. Пензы было переведено 8 классов рабочей молодежи школы № 7 в здание средней женской школы № 16. Школа рабочей молодежи № 2 г. Кузнецка была переведена из здания мужской средней школы № 4 в здание женской школы № 1. Также была освобождена часть здания средней школы № 2 г. Пензы, занимаемой в течение ряда лет клубом областного Управления Министерства внутренних дел [12, л. 59].

Введение раздельного обучения вызвало ряд изменений в методах работы в мужских и женских школах. Так, например, в отчете Городского отдела народного образования в разделе «Воспитательная работа» за 1943–1944 учебный год отмечалось, что данные изменения связаны с гендерными особенностями мальчиков и девочек. В женских школах учителя, не меняя учебного материала, подбирали тексты письменных работ, статьи и конспекты для творческих работ с преобладанием эмоциональных сторон [20, л. 3 об.].

В действительности же образовательная программа не могла быть полноценно усвоена в классе с более чем 50 обучающимися и внеклассные мероприятия носили формальный характер по объективным причинам. Педагоги не имели возможности для реализации индивидуального подхода к каждому ребенку. В архивных документах сохранились сведения, что работа кружков в мужских школах велась замкнуто, с малым охватом учащихся; самодеятельность, в отличие от женских школ, была развернута слабо, и этот участок воспитательной работы не был в должной мере использован препода-

давателями для укрепления дисциплины [20, л. 7–7 об.]. Возникали факты безнадзорности, что приводило к нарушению дисциплины.

Согласно докладной записке о состоянии дисциплины в мужских школах г. Пензы в октябре 1943 г. отмечалось большое число пропусков уроков мальчиками, проявление хулиганских проступков, драк, использование неприличных слов, случаи воровства. Так, например, ученик школы № 7 Ведерников являлся в класс в нетрезвом виде, его одноклассник Забиров занимался воровством тетрадей, ученики Потапов и Можаров систематически срывали уроки. Ученики № 17 школы Грудкин и Решетов систематически занимались умышленной порчей мебели. Ученики школы № 14 под руководством ученика Коблова играли на уроке в «орлянку» и карты, учителям на замечания отвечали: «Сама иди из класса» [20, л. 4 об.].

В целях повышения ответственности учащихся мужских школ города и области за их поведение классные руководители неоднократно возвращались к разъяснению на классных и родительских собраниях «Правил для учащихся». Отдельные факты недисциплинированности учащихся разбирались на классных собраниях, педсоветах в присутствии родителей, от имени директоров школ выносились выговоры; как крайняя мера применялось исключение из школы. Проводились беседы о замечательных людях, героях. Администрация мужских школ добивалась, чтобы уроки военного дела были образцами дисциплины и порядка [20, л. 5].

Была предпринята смена руководства мужских школ на основании приказа Отдела народного образования города от 11 ноября 1943 г. А институту усовершенствования учителей было предписано организовать для администрации и педагогов семинар на тему «Особенности физиологического развития мальчиков и девочек в возрасте 5–7 лет».

Несмотря на все принятые меры, вопросы дисциплины в мужских школах продолжали оставаться актуальными на протяжении всего периода действия раздельного обучения. Так, например, в отчете о работе школ Пензенской области в 1952–1953 учебном году отмечалось, что дисциплина учащихся мужских школ значительно хуже, нежели учащихся женских и смешанных: «Поведение части учащихся мужских школ г. Пенза, г. Белинска остается на низком уровне. Имели место случаи нарушения правил поведения и обязательного решения Исполкома Облсовета от 4.06.1952 г. “О правилах поведения детей и подростков на улицах и общественных местах”» [12, л. 57]. В области вопросам дисциплины постоянно уделялось внимание на заседаниях облисполкома, ОблОНО. В результате проверки мужских школ области в начале учебного года был издан приказ ОблОНО № 241 от 10.10.1952.

Во исполнение данного приказа был усилен контроль за работой мужских школ, укреплен состав физруков, старших пионервожатых, преподавателей школ, также освобожден от обязанностей директор школы № 2, завучи школ.

Еще одним фактором сложности реализации принятого решения, с которым столкнулись местные власти, был подбор персонала. Согласно изданной Наркоматом просвещения РСФСР инструкции от 23 июля 1943 г., директорами мужских школ должны были назначаться обязательно мужчины, а женских – женщины [18, л. 150]. В рамках исполнения указа Наркомпроса партийному руководству области и города требовалось решить несколько задач. Во-первых, обеспечить существенно возросшую потребность школ

в учительских кадрах. Во-вторых, выполнить требование законодательства о расстановке педагогов согласно гендерной модели.

В. И. Лебедев с одноклассником – учащимся мужской средней школы № 7 – за игрой в шахматы, Пенза, 1949 г. Фото из личного архива семьи Лебедевых

Отсутствие учителей мужского пола было продиктовано мобилизацией учителей на фронт и военными потерями. Как следствие, даже мужские школы имели директоров женщин, что вызывало диссонанс. Так, например, директором мужской школы № 1 г. Пензы на протяжении долгого времени работала Ирина Николаевна Андреевская [12, л. 2 об.]. Согласно архивным данным на начало 1954–1955 учебного года должность директора в пяти мужских школах Пензы занимали женщины.

На рис. 1 и 2 приведены статистические данные о работниках школ, которые свидетельствуют о том, что в области присутствовали проблемы с гендерным кадровым составом руководителей образовательных учреждений [21, л. 8; 22, л. 10].

Перевод на раздельное обучение сопровождался нехваткой кадров, школьных зданий и других материальных составляющих, поэтому фактически только чуть больше половины школ, запланированных для перехода, действительно перешло на такое обучение.

Проведя анализ региональных архивных источников, материалов дискуссии в «Литературной газете», следует отметить, что преобразование не встретило единодушного одобрения в среде как учителей, так родителей и учеников.

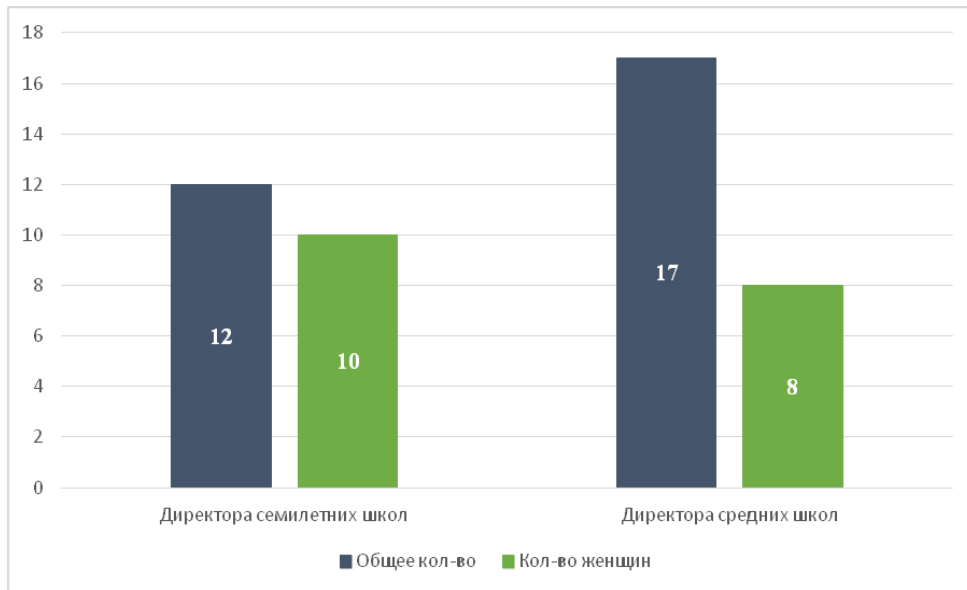

Рис. 1. Данные о количественном составе директоров семилетних и средних школ г. Пензы на начало 1954–1955 учебного года

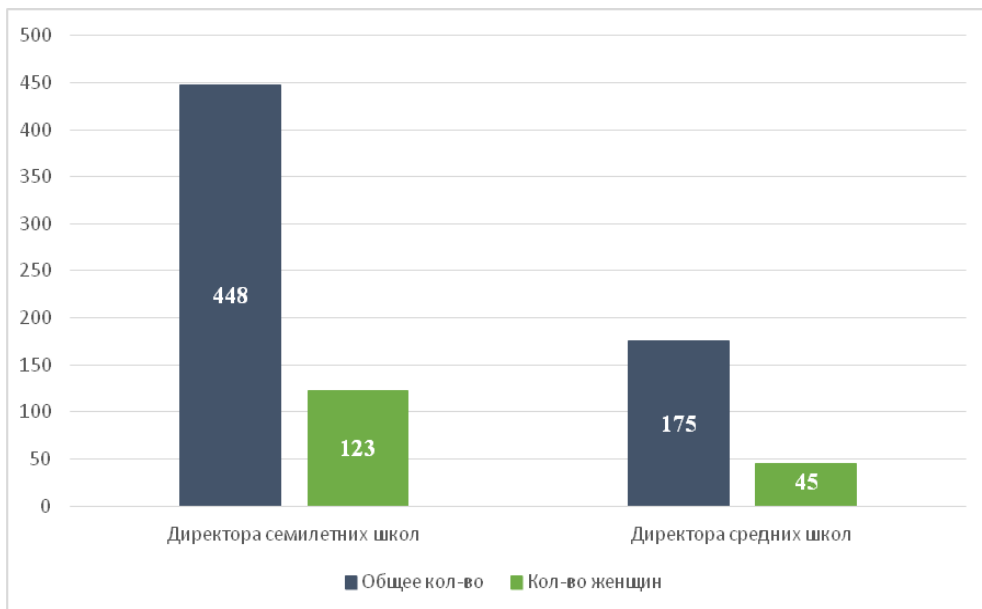

Рис. 2. Данные о количественном составе директоров семилетних и средних школ Пензенской области на начало 1954–1955 учебного года

В условиях окончания войны раздельное обучение стало вызывать все больше вопросов и противоречило новым задачам развития государства и общества. Часть школ были реорганизованы в смешанные. Так, например, мужская школа № 14 г. Пензы в 1948 г. была реорганизована в смешанную. На начало 1952 г. в Пензенской области действовало 8 мужских школ: в г. Пензе – средние № 1, 2; семилетние № 7, 35, в г. Кузнецке – средняя № 4 и семилетняя № 12, в г. Белинском – средняя, в г. Городище – средняя [12, л. 58].

Среди причин отказа от раздельного обучения в школах СССР в 1954 г. можно обозначить недостаточную подготовленность педагогического теоретического обоснования и материальной базы для перехода на новую форму организации обучения. Раздельное обучение не решило задач, поставленных партийным руководством. К тому же реализация организации отдельных учебных заведений для мальчиков и девочек экономически оказалась для государства и советской семьи делом весьма обременительным.

Таким образом, раздельное обучение в советских школах, введенное во время Великой Отечественной войны, основывалось на совершенно иных принципах, чем в дореволюционный период. Преобразования были вызваны тяжелой и изнурительной войной, военным положением, необходимостью широкой, можно сказать, тотальной военной подготовки мужской части населения, что вызывало необходимость введения в школе целого ряда специфических дисциплин, изучать которые девочкам не было острой необходимости. При этом равенство прав женской части населения в сравнении с мужской под сомнение не ставилось.

Список литературы

1. Раскин Л. Е. Проблема мальчиков и девочек в воспитании / Народный комиссариат просвещения РСФСР. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1929. 60 с.
2. Пыжиков А. В. Раздельное обучение в советской школе // Педагогика. 2004. № 5. С. 78–82.
3. Болотов М. А. Раздельное обучение: проблемы и перспективы // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15, № 1. С. 213–216.
4. Пинаева Ю. А. Реформирование системы образования в 1940–1950-х годах // 2023. № 47 (145). URL: <https://scilead.ru/article/5343-reformirovanie-sistemi-obrazovaniya-v-1940-19>
5. Гончарова Г. Д. Период раздельного обучения в СССР в 1943–1945 гг. и его отражение в литературе и кинематографе. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 28 с.
6. Садыков Ш. Ф. Вопросы раздельного обучения в школах Казани в 1943–1954 годах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 12-2. С. 370–374.
7. Елисафенко М. К., Шитов А. К. Опыт реализации раздельного обучения в общеобразовательных школах Урала в дореволюционной и советской России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 3 (31). С. 45–57.
8. Гошуляк Л. Д., Преснякова Л. Ю. Образовательный процесс в школах Среднего Поволжья в 1943–1954 гг. на основе гендерного подхода // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 3 (11). С. 138–145.
9. Богатикова О. Н. Раздельное обучение в школе: история и современность // Воспитание в современных условиях: региональный аспект : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 29 октября 2021 г.) / под ред. М. А. Лыгиной, О. А. Логиновой, П. А. Гагаева. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 192–197.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 44. Д. 1088.
11. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2997.
12. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-1381. Оп. 1. Д. 1008.
13. ГАПО. Ф. Р-1381. Оп. 1. Д. 544.
14. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 210.

15. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942–1943. Л. : Лениздат, 1944. 252 с.
16. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сборник документов за 1917–1947 гг. / сост. Н. И. Болдырев. М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947. 320 с.
17. В учебно-методическом совете Наркомпроса РСФСР // Советская педагогика. 1945. № 3. С. 61.
18. ГАПО. Ф. Р-1381. Оп. 1. Д. 632.
19. История Пензенского края : монография : в 3 т. Т. 3. Пензенский край в XX – начале XXI века / под общ. ред. О. В. Мельниченко ; под ред. О. А. Суховой. Пенза : Институт регионального развития Пензенской области, 2024. 768 с.
20. ГАПО. Ф. Р-1381. Оп. 1. Д. 344.
21. ГАПО. Ф. Р-1381. Оп. 1. Д. 1010.
22. ГАПО. Ф. Р-1381. Оп. 1. Д. 1092.

References

1. Raskin L.E. *Problema mal'chikov i devochek v vospitanii* = *The issues of boys and girls in education. People's Commissariat of Education of the RSFSR*. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo, 1929:60. (In Russ.)
2. Pyzhikov A.V. Segregated education in Soviet schools. *Pedagogika = Pedagogics*. 2004;(5):78–82. (In Russ.)
3. Bolotov M.A. Separate education: issues and prospects. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*. 2010;15(1):213–216. (In Russ.)
4. Pinayeva Yu.A. *Reformirovaniye sistemy obrazovaniya v 1940–1950-kh godakh* = *Reforming the education system in the 1940s and 1950s*. 2023;(47). (In Russ.). Available at: <https://scilead.ru/article/5343-reformirovanie-sistemi-obrazovaniya-v-1940-19>
5. Goncharova G.D. *Period razdel'nogo obucheniya v SSSR v 1943–1945 gg. i yego otrazheniye v literature i kinematografe* = *The period of separate education in the USSR in 1943–1945 and its reflection in literature and cinema*. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2013:28. (In Russ.)
6. Sadykov Sh.F. Issues of separate education in Kazan schools in 1943–1954. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Applied and Basic Research*. 2017;(12-2):370–374. (In Russ.)
7. Yelisafenko M.K., Shitov A.K. Experience of implementing separate education in comprehensive schools of the Urals in pre-revolutionary and Soviet Russia. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki» = Bulletin of Moscow City Pedagogical university. Series “Historical sciences”*. 2018;(3):45–57. (In Russ.)
8. Goshulyak L.D., Presnyakova L.Yu. The educational process in schools of the Middle Volga region in 1943–1954 based on a gender approach. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*. 2009;(3):138–145. (In Russ.)
9. Bogatikova O.N. Separate education in school: history and modern times. *Vospitaniye v sovremennykh usloviyakh: regional'nyy aspekt: materialy IV Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Penza, 29 oktyabrya 2021 g.) = Education in modern conditions: regional aspect: proceedings of the 4th All-Russian scientific and practical conference (Penza, October 29, 2021)*. Penza: Izd-vo PGU, 2021:192–197. (In Russ.)
10. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. 5446. Op. 44. D. 1088 = *State Archive of the Russian Federation. Fund 5446. Item 44. File 1088*. (In Russ.)
11. GARF. F. A-2306. Op. 69. D. 2997 = *State Archive of the Russian Federation. Fund A-2306. Item 69. File 2997*. (In Russ.)
12. Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). F. R-1381. Op. 1. D. 1008 = *State Archive of Penza region. Fund R-1381. Item 1. File 1008*. (In Russ.)

13. GAPO. F. R-1381. Op. 1. D. 544 = *State Archive of Penza region. Fund R-1381. Item 1. File 544.* (In Russ.)
14. GARF. F. R-5446. Op. 1. D. 210 = *State Archive of the Russian Federation. Fund 5R-446. Item 1. File 210.* (In Russ.)
15. *Sbornik ukazov, postanovleniy, resheniy, rasporyazheniy i prikazov voyennogo vremeni. 1942–1943 = Collection of decrees, resolutions, decisions, orders and instructions of wartime. 1942–1943.* Leningrad: Lenizdat, 1944:252. (In Russ.)
16. Boldyrev N.I. (comp.). *Direktivy VKP(b) i postanovleniya Sovetskogo pravitel'stva o narodnom obrazovanii: sbornik dokumentov za 1917–1947 gg. = Directives of the All-Union Communist Party VKP(b) and resolutions of the Soviet government on public education: a collection of documents for 1917–1947.* Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1947:320. (In Russ.)
17. In the educational and methodological council of the People's Commissariat of Education of the RSFSR. *Sovetskaya pedagogika = Soviet pedagogics.* 1945;(3):61. (In Russ.)
18. GAPO. F. R-1381. Op. 1. D. 632 = *State Archive of Penza region. Fund R-1381. Item 1. File 632.* (In Russ.)
19. Mel'nichenko O.V., Sukhova O.A. (eds.). *Istoriya Penzenskogo kraia: monografiya: v 3 t. T. 3. Penzenskiy kray v XX – nachale XXI veka = The history of the Penza region: a monograph: in 3 volumes. Vol. 3. Penza region in the XX – the beginning of the XXI century.* Penza: Institut regional'nogo razvitiya Penzenskoy oblasti, 2024:768. (In Russ.)
20. GAPO. F. R-1381. Op. 1. D. 344 = *State Archive of Penza region. Fund R-1381. Item 1. File 344.* (In Russ.)
21. GAPO. F. R-1381. Op. 1. D. 1010 = *State Archive of Penza region. Fund R-1381. Item 1. File 1010.* (In Russ.)
22. GAPO. F. R-1381. Op. 1. D. 1092 = *State Archive of Penza region. Fund R-1381. Item 1. File 1092.* (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Вера Николаевна Паршина

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории России
и методики преподавания истории,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: parshina.v.n@mail.ru

Vera N. Parshina

Candidate of historical sciences,
associate professor, associate professor
of the sub-department of history
of Russia and methods of teaching history,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Александр Владимирович Каширский

магистрант, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: alexallanpoe@yandex.ru

Alexandr V. Kashirskiy

Master's student, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 02.07.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 24.10.2024

Принята к публикации / Accepted 24.01.2025